

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терешенкова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью второй² статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 мая 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

заслушав сообщение судьи К.Б.Калиновского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Н.Терешенкова,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом и если суд не сочтет возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. В силу части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения

уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса (истечение сроков давности уголовного преследования), и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном этим Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой его статьи 27 (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), по истечении двух месяцев производства предварительного расследования с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Конституционность данных законоположений оспаривает гражданин А.Н.Терешенков, обвиняемый в преступлениях, предусмотренных пунктами «в», «з» части второй статьи 105 «Убийство», пунктами «а», «з» части второй статьи 126 «Похищение человека», частью второй статьи 145¹ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», частью первой статьи 187 «Неправомерный оборот средств платежей» и частью четвертой статьи 204 «Коммерческий подкуп» УК Российской Федерации.

Постановлением Киселевского городского суда Кемеровской области от 6 февраля 2025 года уголовное дело заявителя возвращено прокурору, одновременно продлен срок его содержания под стражей. В обоснование такого решения суд сослался на допущенное в ходе предварительного следствия нарушение права А.Н.Терешенкова на защиту (по одному из эпизодов его интересы представлял адвокат, подлежащий отводу), а также на отсутствие в обвинительном заключении точных времени и места совершения убийства, что, по мнению суда, не позволяет правильно определить начало течения срока давности и подсудность уголовного дела. Кроме того, суд пришел к выводу, что уголовное преследование заявителя по

преступлениям, предусмотренным пунктами «в», «з» части второй статьи 105 и пунктами «а», «з» части второй статьи 126 УК Российской Федерации, подлежало прекращению либо по части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации, либо в соответствии с временным регулированием, введенным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 года № 33-П. Как установил суд, А.Н.Терешенков, полагая, что сроки давности по части обвинения истекли, сначала возражал против прекращения уголовного преследования (хотя следователь соответствующего решения не принимал), а впоследствии ходатайствовал о таком прекращении.

Апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 5 мая 2025 года постановление городского суда изменено: из числа оснований для возвращения дела прокурору исключен вывод о нарушении органом предварительного следствия части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации. Как указал суд апелляционной инстанции, решение вопроса о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, относится к исключительной компетенции суда, что не исключает привлечения такого лица к уголовной ответственности независимо от времени, прошедшего после совершения преступления.

Постановление городского суда обжаловалось в кассационном порядке. По результатам изучения жалобы судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не усмотрел оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке и в постановлении от 22 апреля 2025 года указал, что доводы защитника об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные пунктами «в», «з» части второй статьи 105 и пунктами «а», «з» части второй статьи 126 УК Российской Федерации, не могут быть приняты во внимание, поскольку предварительное следствие продолжается, уголовное дело в отношении А.Н.Терешенкова не прекращено. Кроме того, отказывая в передаче кассационной жалобы адвоката заявителя на апелляционное постановление Кемеровского областного суда для рассмотрения в судебном заседании суда

кассационной инстанции, судья того же кассационного суда общей юрисдикции в постановлении от 10 июня 2025 года отметил, что правильное исключение судом апелляционной инстанции соответствующей ссылки из решения суда первой инстанции не является препятствием для применения части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации по иным преступлениям в случае установления предусмотренных законом обстоятельств.

Правомерность состоявшихся судебных актов подтверждена постановлениями судей Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2025 года и от 28 августа 2025 года. Из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации сведений следует, что с 20 августа 2025 года уголовное дело в отношении заявителя рассматривается по существу Киселевским городским судом Кемеровской области по тому же обвинению, из чего следует, что решение о прекращении уголовного преследования в какой-либо части ввиду истечения сроков давности не принималось.

В этой связи заявитель просит признать оспариваемые нормативные положения противоречащими статьям 4 (часть 2), 15 (часть 1), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они:

обязывают орган расследования продолжать уголовное преследование и позволяют обосновывать необходимость продления срока содержания под стражей тяжестью обвинения после истечения на досудебной стадии производства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за особо тяжкое преступление, в случае если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения срока давности против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию;

не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления;

допускают возможность злоупотреблять правом, учитывая, что только орган расследования правомочен принять процессуальное решение о прекращении уголовного преследования по части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет требование законодательно определять преступность и наказуемость общественно опасных деяний, основания и порядок уголовного преследования лиц, нарушивших уголовный закон (статьи 1 и 2; статья 54, часть 2; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»). Из статей 19 (части 1 и 2), 45, 46 и 49 Конституции Российской Федерации в их системном единстве следует, что законодатель вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, от 2 марта 2017 года № 4-П, от 18 июля 2022 года № 33-П и др.).

Реализуя свои дискреционные полномочия, законодатель установил истечение сроков давности как основание для освобождения от уголовной ответственности и как основание для отказа от уголовного преследования и для прекращения уголовного преследования (статья 78 УК Российской Федерации, пункт 3 части первой статьи 24 и пункт 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации).

Согласно части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом и если суд не сочтет возможным освободить виновного от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Данное положение, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, содержит гуманистические начала и согласуется с принципом

равенства граждан перед законом (определения от 13 октября 2009 года № 1140-О-О, от 29 мая 2012 года № 1041-О, от 24 сентября 2012 года № 1798-О, от 23 апреля 2013 года № 683-О и др.). Наличие в санкции нормы Особенной части уголовного закона наказания в виде смертной казни не означает возможности назначения судом этой меры, а служит законодательной оценкой общественной опасности содеянного, позволяющей суду разрешить вопрос о применении сроков давности и принять законное и обоснованное решение, учтя время, прошедшее после совершения преступления, и другие значимые обстоятельства, свидетельствующие о степени уменьшения его общественной опасности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года № 1107-О).

Применительно к преступлениям, наказуемым пожизненным лишением свободы (к каковым относится в том числе убийство при отягчающих обстоятельствах – часть вторая статьи 105 УК Российской Федерации), следователь не вправе разрешать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, поскольку применение сроков давности к лицу, совершившему подобное преступление, решается исключительно судом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 года № 2574-О). Тем самым в досудебном производстве исключается отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного преследования по данному основанию в указанных в части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации случаях. Разрешение же судом вопроса о применении сроков давности предполагает оценку всех обстоятельств уголовного дела, личности обвиняемого, степени уменьшения общественной опасности содеянного с течением времени.

Таким образом, часть четвертая статьи 78 УК Российской Федерации направлена на реализацию принципов гуманизма и справедливости, не блокирует разрешение вопроса о применении сроков давности к лицам, совершившим преступления, чья общественная опасность выражена в санкции в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, а относит его разрешение к исключительной компетенции суда, которая не

может быть реализована в досудебном производстве. Не регламентирует эта норма и продления мер пресечения. Следовательно, она не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Что же касается части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации, то она подлежит применению лишь в случае, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 этого Кодекса, – ввиду истечения сроков давности уголовного преследования. В деле же А.Н.Терешенкова сам факт истечения сроков давности правоприменительным решением установлен не был, вследствие чего предусмотренный данной нормой механизм – продолжение производства в обычном порядке из-за наличия возражений – не приводился в действие, а данная норма, соответственно, не была применена. К тому же ссылка на данную норму исключена вышестоящим судом из постановления Киселевского городского суда Кемеровской области, а само уголовное дело рассматривается судом по существу.

При таких обстоятельствах жалоба заявителя в части оспаривания конституционности части второй² статьи 27 УПК Российской Федерации не отвечает требованиям статьи 96 и пунктов 1 и 3 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым жалоба признается допустимой, если имеются признаки нарушения прав примененной в конкретном деле нормой и исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а к жалобе приложены подтверждающие это судебные решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терешенкова Александра Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1307-О